

СЕРГЕЙ БАРАННИКОВ

ГРАДОВЕЦКИЙ
ЦЕЛИТЕЛЬ
— ПРИЗНАНИЕ

4

Сергей Баранников

Градовецкий целитель. Признание

«Автор»

2026

Баранников С.

Градовецкий целитель. Признание / С. Баранников — «Автор»,
2026

Костя уже не новичок, опыта хватает, чтобы чувствовать себя уверенно на операциях, но целителю всегда есть чему учиться. Тем более, пациенты постоянно подкидывают ситуации, над которыми приходится ломать голову. Упорный труд поможет распутать даже сложные задачи, а старания всегда вознаграждаются. Вот только что для героя значит слово «признание»?

© Баранников С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Баранников

Градовецкий целитель. Признание

Глава 1. Легенда

— Коллеги, всех благодарю за прекрасный вечер, но вынужден отлучиться. К нам везут важного пациента, возможно потребуются операция. Всех, кто сегодня отдыхает, попрошу по возможности оставаться на связи. Если понадобится помощь, я вас вызову.

Радимов поцеловал жену и умчался в отделение, а с ним ушли и целители с четвёртой бригады, которые заскочил к нам всего на пару минут, чтобы отпраздновать со всеми.

— Почти каждый праздник у нас в семье проходит вот так, — поделилась своими чувствами Ирина Николаевна. — В любой момент посреди ночи может сорваться и убежать, а времени на работе проводит больше, чем дома.

Мне вспомнился случай, когда Егора Алексеевича выдернули с отпуска. До сих пор немного стыдно за тот эпизод, но что мы могли поделать?

— Заведование отделением — тяжёлая ноша. Не все это понимают, — признал Семёнов. — Я вот никогда не хотел бы оказаться на месте заведующего. Тут за свою бригаду трясешься, а там за всё отделение.

После полуночи многие гости стали расходиться по домам. Жилины уехали отдыхать, Семёнов сослался на возраст и усталость, а потому тоже засобиравшись домой, а заодно пообещал подкинуть до дома Сарычеву.

Мы с Лерой ненадолго остались, чтобы ещё немного пообщаться с друзьями и помочь навести порядок, но к часу ночи тоже потянулись домой. Вместе с нами уходили Ключников, Тихомирова, Мокроусов и Самошникова. Ребятам со второй бригады всего через семь часов предстояло выходить на работу, поэтому задерживаться было неразумно.

Уже на выходе из больницы встретились с бригадой скорой помощи, которая привезла пациента.

— Что-то серьёзное? — поинтересовался я у целителя, который передавал документы в приёмное отделение.

— Вашего пациента обратно привезли, — кивнул мужчина в сторону машины.

В этот момент санитары сняли каталку, и я узнал в пациенте Севидова.

— Юрий Павлович, как же так? Обещали себя разумно вести, даже документ подписали, а сами...

— Простите, не смог удержаться, — виновато заметил мужчина. — Жена столько всего вкусного приготовила дома на праздник, а я всю неделю на диете просидел. Свиные пальчики, котлетки с маслом, салат с копчёной курицей, консервированными шампиньонами и овощами...

— Всё, хватит! А то мне уже есть захотелось, — вмешался Ключников.

— Зато теперь вам нескоро выпадет возможность побаловать себя вкусной пищей, потому как домой больше никто не отпустит, а лечение придётся начинать заново, — огорчила Севидова Катя.

С нерадивым пациентом разберутся и без нас, поэтому мы посадили друзей на такси, а сами направились домой. Благо, идти было всего минут пять, а на освещении не сэкономили. Фонари можно было вообще выключать, потому как гирлянды светили настолько ярко, что рассеивали ночную темноту.

Где-то в центре, у главной ёлки города, кипела жизнь. Оттуда доносились голоса, время от времени в небо взлетали фейерверки, а люди ехали туда со всех концов города.

— Везёт же кому-то, — произнесла Лера, провожая взглядом очередную проезжавшую по дороге весёлую компанию. — Они веселятся, хорошо проводят время с друзьями, а мы в разгар праздника идём домой, потому как безумно устали.

— Просто это мы с тобой как пенсионеры, — рассмеялся я. — Вон, Метлинская с Добромиловым уехала догуливать корпоратив в «Светлицу». Думаю, до утра прогуляют.

— О Карине даже не вспоминай, — закатила глаза девушка. — Я до сих пор поражаюсь откуда у неё столько сил. Нет, я понимаю, что она активно тратит на себя целительную энергию. Все мы ей пользуемся, чтобы сохранять красоту, молодость, здоровье... Но даже так её выносливость — это что-то необъяснимое.

Утром я проснулся позже обычного и чувствовал себя помятым. А всё из-за сбитого графика. Месяцами приучал себя ложиться спать не позже одиннадцати, но вчера мы с Лерой только домой пришли в час ночи, а уснули так вообще часа в три.

Я потянулся и обнаружил, что девушки рядом не было, а прислушавшись, разобрал что Ильменская чем-то занята на кухне.

Леру я застал у плиты. Девушка готовила завтрак, надев поверх домашней одежды передник.

— Доброе утро! — я обнял девушку сзади, а та вывернулась и поцеловала меня в щёку.

— Доброе! У меня почти всё готово. Сейчас будем завтракать.

Для Леры первый завтрак в году был особым событием, можно сказать, ритуалом. И в скором времени она объяснила почему.

— Мы с мамой каждый год после празднования Нового года доставали салаты, блюда и готовили маленький пир. А во время завтрака строили планы на весь будущий год, представляли каким он хорошим выйдет. Знаешь, позитивное мышление и правильные мыслеобразы частенько помогают достичь желаемого. А после завтрака делились друг с другом тем, какие подарки нам подарили. Кстати, чуть не забыла!

Лера умчалась в спальню и вернулась оттуда с красивой коробочкой, в которой хранилась записная ручка.

— Твоя сломалась, вот я и решила подарить тебе новую, — объяснила свой выбор девушка.

Мы договаривались не дарить крупные подарки, потому как с зарплатами было туго, а нам ещё предстояло накопить на свадьбу. Ограничились небольшими приятными сувенирами. Я подарил Лере брошку с рубином в форме сердца. Камень переливался на свету разными оттенками и сверкал.

— Какая красота! Девушка примерила подарок и осталась довольна. Расчёт был прост: серьги и кольца перед входом в операционную нужно снимать, а брошка останется под халатом и всегда будет рядом.

Нам предстояло менять вторую бригаду в восемь вечера, но остаток свободного времени мы решили провести с максимальной пользой. Раз еда была наготовлена заранее и хранилась в холодильнике, можно погулять вдвоём.

— Костя, давай на ёлку поедem, — попросила Лера. — Все уже там были, а мы ещё даже мимо не проходили. С нашим графиком её уберут быстрее, чем мы туда попадём.

— Да без проблем! — согласился я.

Пришлось проехать четыре остановки и немного пройти пешком, но оно того стоило. Вся площадь была украшена гирляндами и флагами, а в центре красовалась огромная ель высотой около тридцати метров. По периметру площади расположились многочисленные аттракционы и вагончики с угощениями. Они повторяли очертания площади и создавали особую атмосферу. Мы с Лерой погуляли часа два, наелись сладкой ваты, согрелись горячим травяным чаем и сделали пару мгновенных фотографий в вагончике с новогодней атрибутикой.

— Ты у меня самая красивая Снегурочка в мире, — сделал я девушке комплимент.

— Вообще-то обидно, — насупилась девушка. — Ты ведь слышал, кем на самом деле она была?

— Не начинай, — привлёк я к себе Леру и поцеловал. — Я же не заставлял тебя надевать костюм?

— Согласна, — смирилась девушка.

В больницу пришлось выйти на пару часов раньше. Леру вызвали на усиление за пару часов до начала дежурства, а я решил не сидеть дома один, провёл девушку и заглянул в отделение сам.

— Куда? — прорычал охранник, когда я направился к двери отделения.

— На работу, — ответил я с улыбкой.

Этого громилу я ещё не видел. Новенький? И зачем нам два охранника на входе? Никак решили усилить охрану после случая с нападением на охранника и покушением на Образцова.

— Пропуск, — потребовал мужчина.

Парень явно не был настроен на диалог, поэтому я даже не пытался с ним заговорить, а потому молча протянул свой пропуск и дождался, пока тот его изучит.

— Проходи, — бросил он мне, потеряв всякий интерес.

— С Новым годом! — произнёс я, зашагав в сторону отделения.

— Угу, — донеслось мне в ответ без всякого энтузиазма. Вот и пообщались.

— Дорофеев! Хорошо, что пришёл, я собиралась тебе звонить, — оживилась Лена, дежурившая на посту в эти сутки, стоило мне переступить порог отделения. — Сарычевой и Заболоцкой уже набрала, ты сам пришёл, осталось стажёров обзвонить.

— Что-то серьёзное?

— Пациентов много, а целителей на всех не хватает, — развела руками девушка. — Один пациент наступил на стеклянную ёлочную игрушку и серьёзно поранил осколками ногу. Пришлось проводить серьёзную операцию. Ещё двое приехали с острым панкреатитом. Девушка упала на катке и сломала руку... В общем, работы хватает.

— А кого привезли ночью? — поинтересовался я. — Радимов умчался сразу после полуночи.

— О, к нам поступил сам Радомил Терехов! Вчера выступал на новогоднем корпоративе в «Светлице», но прямо во время выступления ему стало плохо, и он потерял сознание. С приёмного перевели к нам с сердечным приступом и закрытой черепно-мозговой травмой, полученной при падении со сцены. Сейчас звезда лежит в отдельной палате, а к нему с самого утра выстроилась очередь из фанатов, но велено никого не пускать.

— А это кто-то известный?

— Костя, ты вообще чем-нибудь помимо работы интересуешься? — уставилась на меня Лена. — Это же самый популярный певец нашей губернии. Он даже в Москве несколько раз выступал перед покойным императором. Час его выступления стоит восемь миллионов.

— Интересно, это сколько месячных окладов нашего отделения? — перевёл я сумму в свою систему измерения.

— Ты не понимаешь, он так поёт, что невольно заслушиваешься.

— Да и мы тут как бы не дурака валяем целый месяц, — парировал я и направился в ординаторскую, потому как не желал продолжать этот бессмысленный разговор.

Сарычевой и Заболоцкой ещё не было, а я оказался первым из нашей бригады, кто пришёл на работу. Не удивительно, потому как Нина Владимировна жила достаточно далеко от больницы, а я в пешей доступности.

— Феич, ты вообще домой уходишь? — поинтересовался Ключников, завалившись в ординаторскую минут через пятнадцать после моего прихода. Я уже успел переодеться и заполнить оставшиеся пустыми журналы с прошлого года. Всё равно нужно дожидаться Радимова, или Тихомирова, чтобы согласовать работу.

— На Новый год я загадал желание, чтобы у меня было больше денег, но не учёл, что для этого придётся больше работать, — пошутил я.

— А что это Семёнов тут делает? — удивился Макс, выглядывая в коридор. — Сегодня ведь не его смена.

Парень уже успел поработать с Сарафаном и прочувствовал на себе его строгий нрав. Мне показалось, что теперь Ключников его немного побаивался.

— Может, тоже на усиление приехал? — предположил я. Хотя странно. Более вероятно, что Аркадий Афанасьевич поедет в Первую городскую больницу выручать своих коллег.

— Семёнов привёз родителей жены в стационар, — объяснила Лена, когда Ключников пошёл вынюхивать у неё новости. — Они когда-то были известными целителями. Пятьдесят семь лет оба проработали в больнице, а теперь никому не нужны кроме Аркадия Афанасьевича. Вон, даже в родной больнице их принимать отказались.

— Больше полувека, — присвистнул от удивления Макс.

— Это ещё почему? — удивился я.

— А кто знает?

В коридоре появился сонный Радимов, а Сарафан помчался к нему и привлёк внимание заведующего, прежде чем мы успели получить назначения.

— Егор Алексеевич, сердечно благодарю за то, что приняли моих стариков, — отчеканил целитель, крепко сжимая руку заведующего.

— Пустое, Семён Афанасьевич, — отмахнулся Радимов. — Вы же знаете, мы всегда готовы помочь. Тем более, не чужие люди.

— Как оказалось, для кого-то чужие, — ответил старший целитель. — Знаменский наотрез отказался принимать ветеранов труда. Боится, что они умрут в отделении и испортят ему статистику с самого начала года.

— А нам пациенты не мешают, — успокоил его Радимов. — И потом, что нам те цифры, нужно о людях думать. Но вы не переживайте, Аркадий Афанасьевич, мы позаботимся о ваших родственниках. Сделаем всё возможное, чтобы они скорее выздоровели и вернулись домой.

— Алексеич, меня-то сказками не корми, — неожиданно сменил тон Семёнов. — Я-то понимаю, что время пошло на часы...

— А ты чего нос повесил? Хочешь сдать? Нет, мы будем бороться до последнего. Если не победим Смерть в этот раз, то хотя бы обеспечим тихий и спокойный конец, без мучений.

Увидев родственников Семёнова, я понял в чём заключалась проблема. Им было по девяносто три года. Как для такого возраста ещё неплохо сохранились — чувствовалась рука целителя. Оба лечили людей до восьмидесяти лет, пока ещё ноги держали и были силы, а потом ушли на заслуженный отдых. Теперь силы их покидали. Я видел ядро мужчины, которое потускнело и уже не могло полноценно поддерживать жизнь. Думаю, он уже не обходился без постоянных процедур по вливанию целительной энергии, а женщина выглядела немного бодрее, хоть также ослабла. Но даже так на вид я бы не дал им больше семидесяти пяти лет.

В нашем отделении к престарелым целителям было особое отношение, и это чувствовалось во всём. Каждый, начиная от заведующего, и заканчивая санитаром, обходился с ними вежливо и своим поведением выражал уважение к людям, на счету которых без преувеличения тысячи спасённых жизней.

— Вот так корячишься всю жизнь, а потом о тебе никто даже не вспомнит, — произнёс Макс, наблюдая за тем, как стариков усадили в инвалидные коляски и отвезли в палату.

Несмотря на загруженность отделения, Радимов выделил отдельную палату чете Терлецких.

— Почему же? Раз в год на День чествования Асклепия приглашают, чтобы покрасоваться, — заметила Лена. — В прошлом году градоначальник лично вручал им подарки и благодарственные письма.

— Что им те письма? — вспыхнул Макс. Похоже, что-то человеческое в нём всё же осталось. — Им внимание нужно, поддержка, уход. А они цветными бумажками откупаются. Понимаю, что денег достаточно, чтобы нанять сиделку, но этого мало.

— Так, орлы! — закричал Егор Алексеевич через весь коридор. — Нина Владимировна уже едет, готовьтесь к операции. Нужно сменить в операционной Тихомирову с Мокроусовым.

Пока Катя с Артёмом спасали пациента с застрявшими в ноге осколками стеклянного шарика, мы прошли во вторую операционную. Как я узнал от Лены, нашим пациентом был мотоциклист, который не справился с управлением на обледеневшем участке трассы и влетел в отбойник.

Бедолагу в буквальном смысле предстояло собирать по частям. Пока Сарычева не пришла, мы успели взять под контроль систему жизнеобеспечения и погрузили пострадавшего в лечебный сон. Если бы не «скорая», которая примчалась на вызов за считанные минуты, парня не удалось бы спасти.

— Кто тут уже хозяйничает без моей команды? — возмутилась Нина Владимировна, ворвавшись в операционную. — Костя, твоя работа?

— Нина Владимировна, пациент вас бы не дождался. Тихомирова занята, Радимов вторые сутки без сна, и ничего сделать не может, а Семёнов борется за жизнь родителей.

При упоминании Аркадия Афанасьевича Сарычева почему-то вздрогнула и посмотрела на нас с волнением.

— И потом, мы ничего с ним не делали ещё, просто не дали умереть, — вмешался Макс.

— Хорошо, — отозвалась целительница. — Ключников, давай энергию, но понемножку. Костя, а ты отвечаешь за сон, анестезию и жизненные показатели. Я вижу, что с селезёнкой беда. Когда мне понадобится твоя помощь, ненадолго подключишься к работе.

Втроём нам удалось вытащить пациента практически с того света. В моём мире он был бы уже не жилец, но тут дар творит чудеса. Мы провели в операционной четыре часа и вышли измотанные, но довольные проделанной работой. Парень будет жить!

В коридоре мы застали Родиона, Лену и Улю, стоящими у окна, и наблюдавшими за происходящим на улице. К ним присоединились ещё несколько пациентов.

— Что происходит? Почему пациенты не в палатах? — принялась наводить порядок Сарычева.

— Так там такое происходит, не каждый день увидишь, — объяснила Заболоцкая, кивнув в сторону окна.

Подойдя ближе, я выглянул на улицу и увидел сотни людей, которые стояли во внутреннем дворе больницы. Они зажгли огромное количество свечей, выложив из них фразу: «Здоровья, легенда!» Многие люди стояли с плакатами, но надписи практически не было видно в темноте. Другие включили экраны телефонов и держали их, высоко поднятыми в воздух.

— Фанатов не пускают в больницу, но они не сдаются, — объяснила медсестра.

— А они в курсе, что у Терехова, как и у других пациентов, окна выходят на другую сторону, — поинтересовался Макс.

— Тихо! А то ещё кому-нибудь взбрёт в голову это им сообщить, они тогда нам весь внутренний двор перевернут.

— Вот бы всех пациентов так поддерживали, — мечтательно заявила Лена.

— Скажешь тоже! — хмыкнул Ключников. — Такую поддержку нужно заслужить.

— А как по мне, лучше бы они деньги, которые потратили на всю эту красоту, перечислили на счета людей, действительно нуждающихся в помощи, — заявила Нина Владимировна.

— У нас до сих пор дефицит лекарственных трав, настоек и бинтов. Я понимаю, что есть дар, но этого недостаточно.

— Люди вообще сильны на импульсивные и необдуманные поступки, — поддержала её Уля.

— Да ладно, вам какое дело, на что эти люди тратят свои собственные деньги? — обиделась Лена, потому как её не поддержали. — Они их заработали, имеют право потратить на своё усмотрение. А такая поддержка отражает отношение к человеку, благодарность и искреннюю любовь.

— Сестра, позовите целителя! — послышался голос Семёнова, а мы поспешили на шум.

В палату к Терлецким мы ворвались всей бригадой и обнаружили Аркадия Афанасьевича, сидящим возле тестя с тещей.

— Аркаша, хватит... — тихо выдохнула Ефросиния Павловна и ненадолго замолчала, чтобы собраться с силами. — Мы с Мотей достаточно пожилы, не трать силы. Ты уже ничего не изменишь.

— Спасибо вам за всё, — едва сдерживая слёзы прошептал Аркадий Афанасьевич, а мы не могли пошевелиться, потому как не знали как себя вести. По стандартам мы должны бороться за жизнь пациентов, но понимали, что в этом нет смысла. И потом, это идёт вразрез с их собственным волеизъявлением. Утолить боль? Они не чувствовали дискомфорта или боли. Всё, что мы могли сделать, это призвать волну успокоения и побыть рядом, отдавая дань людям, чьи жизни были посвящены спасению окружающих.

Матвей Тихонович уже не дышал, но его рука продолжала сжимать руку жены. А через минуту не стало и Ефросинии Павловны.

— Они жили счастливо, и умерли в один день, — дрожащим голосом произнёс Макс.

— Интересно, а для них кто-нибудь будет выкладывать слова поддержки из горящих свечей? Будет писать плакаты и стоять под окнами? — завелась Ульяна. — Вот, кто настоящие легенды!

— Достаточно того, что тысячи их пациентов выжили и смогли прожить свои жизни, — неожиданно заговорил Семёнов. — Спасибо за то, что вы были рядом в этот момент. Ваша искренняя благодарность и поддержка были лучше любой армии фанатов.

Глава 2. Единство

Появление известного певца в нашей больнице создавало массу проблем и привлекало внимание, которое лишь мешало работать. Ежедневно приходилось пробиваться в отделение через армию фанатов, которые собирались у входа, а через пару дней к нам наведались журналисты.

— Извините, а вы работаете здесь? — поинтересовалась молодая девушка с микрофоном в руках. Она смотрела на меня с таким невинным взглядом, будто я тотчас должен был растаять и выполнить любую её просьбу.

— Отделение общей практики.

— Такой молодой, и уже целитель! А вы давно здесь работаете?

— А вы с какой целью интересуетесь? — ушёл я от прямого ответа.

— Мы снимаем репортаж о целителях, которые ежедневно спасают жизни людей. Вы можете рассказать немного о жизни вашего отделения, о целителях, пациентах, современных реалиях.

— К сожалению, у меня нет на это времени, мне нужно спешить на дежурство.

С трудом удалось отвязаться от настырной красотки с микрофоном и её коллеги с камерой, но уже после обхода они заявили к нам в отделение и получили разрешение от Удаловой на съёмку.

— Мы находимся в самом сердце Второй городской больницы, где ежегодно получают помощь больше тысячи жителей Градовца и губернии, — затараторила девушка, а камера переместилась с неё на коридор.

— В самом сердце? — хмыкнул Макс. — Они бы ещё пищеблок поснимали.

— Камера стоп! — крикнул оператор и укоризненно посмотрел на Ключникова. — Парень, мы тебе работать не мешаем, а ты нам не мешай.

— Да как же не мешаете? На сейчас на процедуры идти, а вы тут крутитесь.

— Лина, давай заново, — скомандовал мужчина.

— Эдик, не спеши. Давай запишем небольшое интервью с парнями, — заявила девушка и направилась ко мне. — Извини, ты меня помнишь? Мы виделись утром у входа в больницу. Я — Адель.

— А почему оператор называет тебя Линой? — заметил я несоответствие.

— Потому как мама назвала меня Аделиной, но я ненавижу это имя, — призналась девушка. — Предпочитаю либо первый, либо второй вариант, но никак не полное имя. Можешь ответить на пару вопросов?

— Сомневаюсь, что мы сможем рассказать что-то интересное, — честно признался я. — Вам бы пообщаться с кем-то более опытным.

— С кем, например? — оживилась Адель, чувствуя, что сейчас ей укажут на действительно важного человека.

— А вот, посмотрите!

В этот момент Радимов стоял в коридоре и оживлённо общался с Сарычевой, раздавая ей какие-то указания.

— Легендарный целитель, заведующий отделением нашей больницы и человек, который имеет огромный опыт и влияние в целительстве.

— Как-то он не похож на легендарного заведующего, — нахмурилась девушка. — И на опытного целителя тоже. Сколько ему? Лет тридцать?

— Сорок два года, — наобум ляпнул Ключников, включившись в беседу. — Но разве по целителю можно сказать наверняка?

— Ладно, благодарю, — заинтересовалась девушка. — Эдик, работаем!

Журналисты умчались к Радимову, а мы спокойно направилась в процедурную, где нас уже дожидались пациенты.

— Зря ты её к Радимову отправил, — вздохнул Макс. — Может, это был наш звёздный час? Я бы им такого рассказал!

— А потом тебя бы показали на больших экранах, и о работе в Градовце можно позабыть, потому как каждый будет тыкать на тебя пальцем, а доверие пациентов будет упущено. Ты ведь наверняка расскажешь какие-то небылицы.

— А то! — заулыбался Ключников.

К вечеру, когда мы уже собирались сдавать дежурство, заведующий заглянул в ординаторскую.

— Всех свободных целителей и сотрудников прошу собраться в зале заседаний, — произнёс Радимов.

— Какие-то новости? — заволновалась Сарычева.

— Радомил Терехов хочет отблагодарить целителей за спасение и дать концерт в нашей больнице.

— А помочь с лекарствами он не хочет? — вспыхнула целительница.

— Нина Владимировна, можете лично задать ему этот вопрос. Моя задача — донести это до вашего сведения.

Несмотря на реакцию Сарычевой, в зале было много тех, кто с удовольствием пришёл послушать выступление. Особенно много было женщин, которые с замиранием сердца слу-

шали его песни о любви. Мы с Лерой сидели, держась за руки, но я откровенно скучал. Нет, нашлось пару песен, которые пришлись мне по душе, но остальное — скукота и попытка сыграть на эмоциях.

Судя по поведению Макса, он был такого же мнения. Когда я встретился с ним взглядом, Ключников изобразил, что его вырвало.

— Это расплата за то, что натравили на меня репортёров, — прошептал Радимов, склонившись над моим ухом и рассмеялся. Хотя сам он с женой был на концерте и ушёл только под самый конец.

На самом деле, заведующий нисколько не обиделся, а на ночном дежурстве позвал меня ассистировать на экстренной операции.

— Мужчина, тридцать девять лет, одарённый повелитель стихий, — начал Егор Алексеевич вводить нас в курс дела. — Решил, что праздникам рано заканчиваться и устроил огненное шоу, но не рассчитал сил. Как итог, разрыв энергетических каналов и масштабный пожар, устроенный в особняке Прониных.

— Восстанавливаем каналы? — с надеждой в голосе произнёс я, потому как это было невероятно сложная и одновременно интересная работа.

— Именно! Но для начала поработаем с глубокими ожогами кистей. Повреждения, которые оставляет проявление дара, лечить очень сложно, поэтому будьте готовы к тому, что операция будет непростой.

Я уже понял это по тому, что на помощь Радимов взял Анисимова, а не Ключникова. Родион прочно закрепился в нашей бригаде и заслужил репутацию одного из лучших стажёров отделения, и его брали на самые сложные операции, хоть стажёрам и отводилась достаточно скромная роль. А моя задача была понятна — анестезия, наркоз и контроль работы жизненно важных органов.

— Костя, я перехвачу контроль над работой сердца и лёгких, а ты попробуй поработать с каналами, — скомандовал Радимов, когда мы разобрались с ожогами.

— Но это ведь уровень старшего целителя. Куда мне?

— Хочешь сказать, никогда не восстанавливал энергетическое тело? — хитро заулыбался заведующий. — Давай, я подстрахую.

В теории я отлично знал как это делается, ведь ранее досконально изучил материалы и разбирался на собственном примере. Я видел, как Сарычева и Радимов проводили подобные операции, но браться за эту работу самому было откровенно страшно.

Требовалось восстановить энергетические каналы обеих рук. Разумеется, приходилось работать с каждой рукой по отдельности, но дело это не особо упрощало. Я перешёл на просмотр энергетического поля, сконцентрировался на руке и оценил масштаб работы. От узла, расположенного в районе локтя, тянулся крошечный обрывок, который разорвало полностью. И эта дыра тянулась почти до следующего узла, расположенного посреди кисти. Сам он выглядел ужасно и явно пострадал. От него дальше к пальцам тянулся слабый канал, в котором были заметны очевидные дыры. Его тоже придётся подлатать. Зато в районе запястья всё было в порядке. Выходит, мне нужно всего лишь восстановить связь между тремя узлами и привести в порядок промежуточный узел.

Несмотря на кажущуюся простоту работы с каналом от запястья до середины кисти, я выбрал верхний канал, который требовал полного восстановления.

Во всех пособиях учили, что нужно идти от ядра. Так собственная энергия одарённого будет постепенно заполнять связующие элементы и помогать работе целителя. А если накачать энергией изолированный узел, а потом соединить его с ядром, может произойти сильный выброс нестабилизированной энергии в районе спайки. И тогда достанется не только пациенту, но и самому целителю. Это всё равно, что устроить короткое замыкание в электрической цепи.

Я зачерпнул немного энергии, предоставленной Анисимовым, и начал прогревать край уничтоженного канала. Именно здесь возник разрыв, и пламя сорвалось с ладоней повелителя стихий.

Как только всё было готово, начал постепенно формировать новый канал. К счастью, строение энергетического тела ко второму году пребывания в этом мире я выучил на зубок и знал как оно устроено.

— Не торопись, дай связям немного стабилизироваться, — подсказывал Радимов. — Сформировал небольшой участок — дал ему стабилизироваться, остыть, и идёшь дальше.

Вот почему восстановление энергетического тела такой кропотливый и сложный процесс. Где-то поспешил или ошибся, и начинай сначала, а то ещё и исправляй последствия своей оплошности. Семнадцать сантиметров канала я восстанавливал полчаса. По лицу текли капли пота, мешая концентрации, но я не сдавался. Наконец, канал был полностью восстановлен.

— Поздравляю! Хорошая работа, — похвалил меня заведующий. — Со вторым каналом будет куда проще, но всё равно нужно не спешить. Справишься, или мне заняться?

— Справлюсь! — пообещал я, не желая терять такую возможность.

Это ведь уровень старшего целителя. А если придётся восстанавливать узлы или работать с ядром, можно говорить о высшем мастерстве. Но туда я пока точно не полезу. Не хватает ни опыта, ни знаний.

Второй канал оказался куда целее, но прежде чем перейти к его восстановлению, пришлось проследить за работой Радимова, который мастерски проработал узел.

— Если бы он его выжег, пришлось бы ждать несколько дней, пока восстановится. К счастью, узел просто перегрет, — объяснил заведующий. — Твоя очередь!

Со вторым каналом я справился вдвое быстрее. Он был короче на три сантиметра и восстанавливать его особо не пришлось. Скорее всего, вся энергия вышла через уничтоженный участок, а соседнему каналу досталось всего ничего.

— А второй рукой мы займёмся через пару дней, — заявил Егор Алексеевич.

— Как это? — опешил Родион. — Мы оставим её без лечения?

— Побудет пока с недееспособной для дара рукой, подумает о своём поведении, — заулыбался заведующий. — И потом, при всём желании лезть к той руке не вижу смысла — там разрушен канал, а пациент слишком ослаб. Восстановить его сейчас мы никак не сможем, а если попытаемся, сделаем только хуже. На этом операцию объявляю завершённой, все большие молодцы.

— Честно говоря, я вообще удивлён, что Радимов разрешил тебе оперировать, — признался Анисимов, когда мы вышли из операционной. — Это ведь очень сложная работа, ювелирная! Если бы ошибся...

— Но ведь не ошибся, Родь! — перебил я стажёра. — Егор Алексеевич отлично понимает какие задачи можно делегировать, а что лучше сделать самому. Если он доверил мне такую сложную операцию, то знал, что на меня можно рассчитывать.

В середине января зима вспомнила о своих обязанностях и решила наверстать упущенное. Сначала город засыпало снегом, а когда повелители стихий объединили силы, чтобы разогнать снежные тучи, на смену метели пришёл лютый мороз.

Несмотря на горячие батареи, в квартире было прохладно, и нам пришлось согреться горячими поцелуями под тёплым одеялом. Не сказать, чтобы я был против, но предпочитаю делать это в более комфортной обстановке.

Когда в дверь постучали, я невольно застонал.

— Они вообще в курсе, что у меня есть дверной звонок, и он работает? — простонал я, пытаясь скрыть раздражение из-за необходимости выбираться из объятий девушки.

— Кажется, уже выяснили, — рассмеялась Лера, потому как в этот момент в дверь позвонили.

— Сосед, спасай! — взмолился мужчина, едва я открыл дверь. — Ребёнок задыхается и хрипит. Нужна срочная помощь. Я сразу к тебе побежал.

— А нужно было «скорую» вызывать, — заметил я. — Вдруг меня бы дома не оказалось?

— Вызвал! Но они по такому снегопаду не могут проехать. Я уже думал, если тебя не найду, малого в отделение нести, но разве по сугробам далеко уйдёшь?

— Не нужно никого никуда нести, — успокоил я соседа. — Сейчас посмотрим что случилось.

— Костя, я с тобой, — вызвалась Лера, которая успела одеться, пока мы общались.

— Зачем? Оставайся дома, я сам схожу.

— Ты забыл, что я детский целитель? И потом, там может быть что-то серьёзное. Отёк гортани, аллергия, или ещё что-то, — Лера повернулась к нашему ночному гостю и задала вопрос. — У ребёнка температура тела в норме?

— Откуда мне знать? — удивился мужчина. — Я за помощью побежал, а с Егоркой жена осталась.

— Идёмте! — скомандовала девушка и первой побежала вниз по лестнице, а я немного задержался, чтобы схватить аптечку. Пусть мы оба целители, но бывают ситуации, когда лекарства помогают не хуже.

К счастью, идти пришлось совсем недалеко. Дверь в квартиру была открыта, поэтому мы без проблем попали внутрь.

— Это не ларинготрахеит, — покачала головой девушка, осмотрев мальчишку, и я был с ней полностью согласен: свистящие хрипы на выдохе, одышка, кашель, не особо похожий на тот, что бывает в этом случае. При этом внутреннее зрение подсказывало, что проблема кроется не в гортани, а в бронхах.

— У кого-нибудь из близких родственников есть астма? — поинтересовался я, но мужчина лишь пожал плечами.

— Ты думаешь о том же, что и я? — произнесла Лера, повернувшись ко мне.

— Очень похоже на это.

— У моего отца была астма, — вспомнила женщина, сидевшая рядом с мальчиком.

— Помогите ребёнку сесть, ему трудно дышать, — попросил я и принялся рыться в аптечке. У меня там был ингалятор, можно немного облегчить его дыхание, пока Лера будет делать то же самое, только с помощью дара.

— Костя, только не используй волну успокоения, — попросила Ильменская. — Понимаю, что ребёнок напуган, но успокоительное затруднит его дыхание, а ему и так тяжело дышать.

— Без проблем, — отозвался я.

Мы впервые работали в паре с Лерой, но понимали друг друга с полуслова.

Через пятнадцать минут Егорке заметно полегчало, а мы позвонили в «скорую» и отменили вызов, чтобы бригаде не пришлось пробираться по сугробам пешком. Уверен, у них и так хватает вызовов, где помощь требуется не меньше, но в этой ситуации мы уже справились.

— Всё равно придётся сходить в поликлинику к детскому врачу и выяснить почему у ребёнка начала развиваться бронхиальная астма, — объяснила Лера. — Мы поборолли приступ, но если не заняться лечением и не убрать причину возникновения болезни, ситуация повторится.

— Это можно сделать, когда снег расчистят? — с надеждой в голосе поинтересовался сосед.

— Конечно! Сегодня дар ещё будет держать Егорку в норме, но целительная энергия постепенно расходуется, и я не могу дать гарантию, что завтра не случится повторный приступ.

Спать оставалось всего часов шесть, но я всё равно встал пораньше. Перед работой я решил выйти на улицу и внести свой вклад в борьбу со снегом. За два дня его выпало почти пол-

метра, поэтому дворы были безнадежно завалены снегом и рассчитывать приходилось только на собственные силы.

Чуть позже на помощь вышел и сосед.

— Фома, — представился он, протянув руку. — Извини, тогда не до знакомства было.

— Да всё понимаю, — кивнул я и принялся за работу.

Вдвоём мы расчистили весь участок возле подъезда, но остальное оказалось уже не под силу. Да, моя физическая подготовка оставляет желать лучшего, но здесь и за день не справиться.

— Отдыхайте, сынки! — авторитетно заявил сосед с первого этажа, вытащивший какую-то трубу на колёсах. Уже с первого взгляда было понятно, что это хитроумное приспособление старик тащил на улицу не просто так.

Одного рывка оказалось достаточно, чтобы завести механизм, а затем мы с Фомой выяснили назначение устройства. Ковш, на который поначалу попросту не обратили внимания, словно совок зачерпывал снег и отправлял его внутрь устройства, которое вышвыривало тот прочь. Всего за пару минут старику без особых усилий удалось проделать половину той работы, на которую у нас ушло полчаса.

— Степаныч и без нас справится, — отмахнулся Фома, и направился домой, а я немного задержался, чтобы поблагодарить старика, а заодно узнать где он приобрёл такой полезный механизм.

— Готовь сани летом! — заулыбался сосед. — Могу поспорить, сейчас ни у одного артефактора такой машинки не найдёте, потому как размели их подчистую. А летом она стоит всего шестьдесят тысяч.

Всего! Я получаю пятьдесят две тысячи младшим целителем, так это с ночными. А если учесть, что зарплаты два месяца задерживали, и только недавно начали отдавать, то лишних шестидесяти тысяч особо не было. Не тянуть же с тех денег, которые уже отложены на свадьбу!

Заскочив домой, я принял душ, потому как здорово пропотел, позавтракал и начал собираться на работу. Пришлось хорошенько утепляться, потому как даже небольшая дорога до больницы теперь становилась серьёзным испытанием.

Пришлось подождать Ильменскую у подъезда, потому как ей пришлось заглянуть к себе и переодеться. Места для гардероба девушки у меня в квартире не было.

Лера вышла ко мне в пуховике из лебяжьего пуха и закуталась так, что шарф закрывал лицо, а из-под капюшона торчали одни глаза.

— Ты прям как на северный полюс собралась, — рассмеялся я.

— Ты на градусник смотрел? Минус двадцать семь!

— Ага, скажи как тебе холодно людям, живущим на Севере, — хмыкнул я. — В такую погоду они гулять выходят.

Девушка что-то обиженно пробормотала сквозь шарф, но я не разобрал ни слова.

По пути к больнице мы стали свидетелями занятого происшествия. Под ногами задрожала земля, пространство наполнилось жутким рёвом двигателя, который можно было сравнить с воем разъярённого зверя, а через пару мгновений по трассе пронёсся огромный стальной монстр, заметая по сторонам огромные волны снега.

Я невольно остановился, залюбовавшись этим зрелищем. За волнами снега практически невозможно было рассмотреть очертания гусеничного гиганта, но я видел нечто подобное на картинках. Теперь смог лицезреть наяву. Это был тяжёлый гусеничный механоид, стоявший на вооружении государства.

— Надо же, военных привлекли, — удивился я, проследив за умчавшимся дальше по улице механоидом. По расчищенной дороге робко потянулись первые машины.

Выходит, ситуация со снегопадом оказалась настолько серьёзной, что город не справлялся самостоятельно.

— Могли бы и раньше дороги почистить, — возмутилась Лера, опустив шарф до подбородка.

— Когда раньше? Последние два дня они только и делают, что круглосуточно их чистят.

— Костя, если бы снег не закончился, мы бы и до работы не могли добраться, — возразила она.

Уже возле входа мы встретили экипаж скорой помощи, который привёз кого-то из пациентов, а теперь никак не мог уехать на другой вызов.

— Если сначала машины не могли проехать и застревали, то теперь не заводятся, — посетовал старший целитель. — Наш водитель пытается что-то сделать, но чувствую, придётся вызывать артефакторов.

— Кого привезли?

— Мужчине стало плохо, он потерял сознание и к сердечному приступу добавилось обморожение. К счастью, нашёлся неравнодушный человек, который вызвал нас.

Когда я зашёл в отделение, оказалось, что бедолаге уже оказали помощь целители четвёртой бригады, поэтому со сменой можно было не торопиться. День прошёл относительно спокойно, а вечером, когда бригада Тихомировой пришла на ночное дежурство, Катя обратилась с необычной просьбой.

— Друзья, попрошу минуту вашего внимания, — начала она, доставая из сумочки исписанные от руки листы бумаги. — Все вы знаете, что мой отец находится под стражей. После смены я планирую провести его...

— Как он? — поинтересовался Радимов.

— Держится, но угасает с каждым днём, — проглотив комок в горле, призналась Тихомирова. — Я хочу передать в управу петицию, обращённую лично к цесаревичу с просьбой о помиловании. Мне нужна ваша поддержка. Чем больше подписей соберём, тем больше шансов, что она попадёт на глаза кому нужно.

— Для рассмотрения нужно двести тысяч подписей. Ты серьёзно считаешь, что соберёшь столько? — ухмыльнулся Макс. — Для этого нужно, чтобы каждый второй взрослый в Градовце поставил свою подпись.

— Это всё равно куда лучше, чем сидеть, сложа руки, — отозвалась девушка. — Если понадобится, я и по пригородам поеду искать желающих.

— И сколько у тебя подписей сейчас? — поинтересовался Ключников.

— Пока ни одной. Я думала, что вы подпишете.

— Хотел бы я посмотреть кто отважится быть первым в списке, — рассмеялся Макс. — Вмиг пойдёт по статье.

— Давай я буду первым, — принял вызов заведующий, пробежал глазами по документу и поставил свою подпись.

— Старшая, я за тебя и за Николая Юрьича! — с жаром заявил Мокроусов и присоединился.

— И я подпишу! — вызвался я.

— Феич, ты-то куда лезешь? — удивился стажёр. — Сам только недавно на комиссии побывал.

— Верно, побывал. Потому никому не пожелаю там оказаться, — ответил я. — А Тарасов так вообще в тюрьме гниёт.

— Я в деле! — заявил Родион и потянулся за ручкой. — Всех не пересажаят.

— Навались, коллеги! — подначивал Мокроусов. — Надо двести тысяч подписей? Соберём! Пусть каждый из нас всего маленькая песчинка, но если объединимся ради хорошего дела, мы реальная сила!

Глава 3. Переполох

В один из дней в отделение явился Образцов. Визит духовника имперских ищек сам по себе подразумевал неприятности, поэтому атмосфера была напряжённой.

— Всем свободным целителям собраться в ординаторской, — скомандовал Радимов, что только усиливало общее волнение.

— Складывается неприятная ситуация, — серьёзно заявил Образцов и достал петицию, которую ранее просила подписать Тихомирова.

За несколько дней она разрослась до дюжины листов. Можно только догадываться сколько подписей удалось собрать девушке. Но сейчас меня интересовал другой момент: как эти бумаги попали в руки имперского дознавателя.

— Если эти бумаги дойдут до цесаревича, он может изъявить свою императорскую волю и удовлетворить прошение, — продолжил сыщик. — Тем более, если так много человек ходатайствует. Вот только есть одна проблема: прежде чем цесаревич Алексей увидит эту петицию, она пройдёт не один десяток рук. И вот эти люди могут истолковать ваше прошение совершенно не так, как вам кажется.

— Нас ждут какие-то последствия? — прямо спросил Радимов.

— К счастью, эти бумаги попали ко мне, поэтому никаких последствий для вас не будет, — расплылся в улыбке сыщик. — Но я убедительно прошу вас не предпринимать подобных безумных афер. Сами понимаете, какое сейчас тяжёлое время.

— Евгений Викторович, вы же понимаете, что это не афера, человек действительно несправедливо страдает, не совершив тяжкого поступка.

— Время сейчас такое, когда чувствительность репрессивного аппарата выкручена на максимум. Любое неосторожное действие или даже слово может вызвать непредсказуемые последствия. Именно поэтому я настаиваю на том, что бумаги должны быть уничтожены.

Образцов показательно разорвал листы и швырнул их в урну.

— Госпоже Тихомировой мы не будем говорить о судьбе её стараний, — продолжил сыщик. — Полагаю, она догадывается, но пусть неведение будет буфером для неё, который защитит от будущих необдуманных поступков.

— Чем обязаны такой милости с вашей стороны? — поинтересовался Радимов, который на дух не переносил имперского сыщика.

— Вы меня спасли. Причём, дважды. Рисковали жизнью, чтобы защитить, а это многого стоит. Я никогда не забываю людей, сделавших для меня доброе дело.

Разумеется, после ухода Образцова заведующий вызвал Катю к себе. Не знаю о чём они говорили, но полагаю, Егор Алексеевич смог объяснить девушке, что не стоит разводить активную деятельность в этом направлении. Не знаю, услышала ли его Тихомирова, и согласилась ли оставить попытки вытащить отца из темницы, но больше о попытках Кати помочь отцу я ничего не знал.

— Первая бригада, вы уже сдали дежурство? — поинтересовался Радимов, заглянув в ординаторскую, когда после ночной смены мы собирались домой.

— Только не говорите, что очередной безумец влез в какую-то историю, и нам придётся задержаться после работы, чтобы его спасти, — простонал Макс.

— Нет, Ключников, все безумцы, как вы выразились, проявляют благоразумие и воздерживаются от того, чтобы рисковать собственной жизнью в ваше дежурство, а то вдруг вы будете так торопиться домой, что совершите ошибку во время операции?

Стажёр замолчал, но обиженно засопел. Ему явно было что сказать, но он предпочитал не вступать в полемику с заведующим, который явно не был в духе.

— В общем, если вы закончили работу и передали дежурство второй бригаде, я попрошу стажёров и младших целителей собраться в общем зале больницы. К нам приехали коллеги-полярники и будут делиться опытом с молодыми целителями, которые только начинают свой путь. Если старшие целители захотят присутствовать, это будет только в плюс.

Разумеется, мы не могли подвести Егора Алексеевича, потому как понимали, что ему нужно обеспечить явку. А если он не справится с этой задачей, достанется всем.

От нашего отделения на встречу отправились все, кроме Заболоцкой, у которой заболел ребёнок, и его не с кем было оставить.

— Егор Алексеевич, поймите, мужу скоро на работу, а бабушки с дедушками заняты. Я никак не могу остаться, — виновато сообщила девушка.

— Ульяна, к вам нет никаких претензий. Если нужно, оставайтесь с малышом дома, я найду вам замену на завтра. Сейчас вы нужнее как заботливая мама, а не как целитель.

В зале собрались все свободные младшие целители и стажёры больницы, некоторых даже вызвали из дома. Для количества пришли и некоторые старшие. А может, для того, чтобы послушать что расскажут и оградить молодёжь от дурного влияния. На встрече была и главная целительница больницы, которая взяла на себя роль спикера.

— Дамы и господа, представляю вам наших сегодняшних гостей, — начала Удалова. — Старшие целители экспедиционной бригады Борзов Николай Иванович, Микаэлян Артур Леонидович и Багринцева Элла Александровна.

Борзову на вид было лет пятьдесят, хотя возраст целителей бывает очень обманчив. Ему может быть лет на пять больше, но из-за постоянного воздействия целительной энергии организм выглядит моложе. Микаэлян был молодым темноволосым мужчиной лет тридцати. Если учесть, что академию заканчивают приблизительно в двадцать три, на Север не распределяют, и нужно сначала отработать четыре года в больнице, а старшего целителя дают вообще через пять лет работы, ему минимум двадцать восемь.

Багринцева для меня стала открытием. Девушка и в Арктике. И ведь не побоялась суровых условий. Думаю, её взяли специально, чтобы показать молодым девчонкам, что и для них найдётся место.

— Приятно видеть здесь молодых людей с горящими глазами, — произнёс Борзов, который занял центральное место за столом, и судя по всему, был лидером в этой троице.

Ага, с горящими... Лукавите, батенька! После ночной смены глаза слипаются.

— Мы приехали к вам, чтобы рассказать о суровых условиях, в которых приходится работать целителям в Арктике. Может, кто-то из вас так вдохновится романтикой суровых северных краёв, что решит изменить свою судьбу и выберет истинную свободу и бескрайние льды арктического океана. Сколько вам осталось отрабатывать после академии? Поднимите руки те, кто в этом году заканчивает.

Вот оно что! Наши гости решили не просто провести встречу и рассказать о своём героизме, но заодно и переманить парочку целителей к себе.

А что не так? Раз у вас так хорошо, к чему эта вербовка?

— Давайте я расскажу как проходит работа целителей на ледоколах и научных станциях. Экспедиции отправляются на полгода, и у целителя нет никакой возможности вернуться домой раньше срока. Есть те, кто после первой экспедиции сбегает, и навсегда забывает о Севере, но есть те, кто остаётся навсегда, и уже не может жить иначе.

— А какие требования к тем, кто захочет попробовать себя за полярным кругом? — прозвучал вопрос от кого-то из целителей инфекционного отделения.

— Ваше желание и отсутствие обязательств перед медицинской коллегией по отработке, — заулыбался Борзов. — Мы делаем ставку на молодых целителей, которые обладают хорошими физическими показателями, имеют хотя бы базовые навыки выживания и морально устойчивы.

Дальше Борзов рассказывал о героизме, который проявляют наши коллеги, работая на ледоколах.

— Это работа не для всех. Вы здесь специализируетесь на определённых направлениях. Инфекционисты, детские целители, общая практика... Целитель за полярным кругом должен

уметь всё, потому как проблема может быть любой. И это делает нас универсальными специалистами.

Ой, нашёл чем удивить! Дайте нам поработать в соседних отделениях, и мы будем ничем не хуже. Но в медицинской коллегии ввели ограничения, согласно которым я не имею права оперировать детей, или работать с температурающими больными. Да, определённая логика в этом есть, но как часто бывает, благими намерениями люди в кабинетах создали дополнительные проблемы.

В конце встречи Борзов попросил всех заинтересовавшихся остаться и заполнить анкеты, а мы с Лерой, как и многие другие, поспешили домой. Да, работать на Севере почётно, там большие зарплаты, и можно выйти на пенсию уже через двадцать пять лет экспедиций, но я в деньгах особо не нуждаюсь, да и заканчивать свою трудовую деятельность тоже не спешу. Можно сказать, я ещё в начале пути.

Два дня выходных пролетели, словно одно мгновение. Отоспаться, навести порядок в доме, сходить в бассейн, прогуляться по ночному городу, сходить с друзьями на каток. И вот, снова утреннее дежурство и родная больница.

Этот день обещал стать самым обычным, но одно событие перечеркнуло привычное спокойствие и расшевелило всё отделение. Мы провели обход и стояли с Ключниковым в коридоре, отдыхая после процедур, когда в отделении появилась необычная посетительница.

— Добрый день, я к мужу. Можно узнать что с ним? — поинтересовалась высокая девушка с длинными распущенными волосами и броским макияжем.

— Фамилия?

— Черепанов Эдгар.

— Палата номер тринадцать, — произнесла Лена, сверившись с документами. — Он перенёс тяжёлую операцию, но целители уже позволяют навещать его. Вы можете пройти к нему, только наденьте халат и бахилы.

— А что с ним? Он будет жить? — заволновалась девушка.

— Разумеется! Ваш муж не справился с управлением своим автомобилем и попал в аварию. Наши целители провели операцию и стабилизировали его состояние. Сейчас его жизни ничего не угрожает.

— Говорила же ему, что нужно брать водителя, но он всегда водит машину сам. Ох, уж эти мужские заскоки! — в сердцах воскликнула девушка. — Говорит, что настоящий мужчина должен сам водить машину, зарабатывать и окружать себя красивыми женщинами. А если когда-то не сможет выполнить хоть один из этих пунктов, значит, пора на покой.

— Ещё пара таких аварий, и покой обеспечен, — отозвалась Лена, потеряв к гостье интерес. А вот Ключников не выпускал её из виду.

— Везёт же кому-то! — произнёс Макс, взглядом проследив за идущей по коридору девушкой. — Этот Черепанов большой везунчик, раз смог отхватить себе такую красотку.

Мимо нас прошли двое пациентов, к которым тоже пришли родственники. Вот только их дожидались в зале ожидания. Чтобы не беспокоить пациентов, Егор Алексеевич настоятельно рекомендовал всем ходячим пациентам видаться с родными в зале ожидания. Там были созданы все условия для комфортного общения. Но самое главное — родственники не беспокоили других пациентов и не приносили инфекции на территорию отделения.

— Доброе утро, моего мужа доставили сегодня ночью в вашу больницу после аварии, — заявила женщина лет сорока, ворвавшись в отделение. Она была богато одета и явно принадлежала к аристократам. Но меня смутило не это. Минувшей ночью к нам поступил всего один экстренный пациент. И либо женщина ошиблась больницей, либо назревает серьёзный скандал.

— Простите, а как фамилия вашего мужа? — поинтересовалась Лена, не заподозрив подвох.

— Черепанов! — заявила женщина, и только теперь дежурная осознала глубину ситуации. На лице девушки так и читался вопрос: «Кто же тогда сейчас в палате?»

Очень надеюсь, что это не наёмный убийца, потому как Лена заработалась и даже не установила её личность.

— Простите, а я могу взглянуть на ваши документы? — поинтересовалась медсестра.

— Разумеется! А что с Эдгаром?

— Пока ещё ничего особенного, но чувствую, скоро к его диагнозу добавится сотрясение мозга и парочка свежих переломов, — прошептал я на ухо Макс. — Дуй в палату и выводите оттуда его первую жену, или кто она там?

— Феич, не могу! — ответил Макс и подозрительно покосился на гостью. — Мне вообще лучше отсюда слинять, иначе она меня узнает!

— Что ты уже натворил? — шикнул я на друга, который ни дня не мог прожить без приключений.

— Да не с ней, с её дочкой! Знаешь ли, я больше по молоденьким. А если кратко, мы делали то же самое, что этот Черепанов с той красоткой, что сейчас у него в палате. Вот только эта гримза меня застучала, и ей совсем не понравилось то, что мы с её дочуркой вытворяли. Если она расскажет Черепанову, мне конец.

Да тут не скандал намечается, а полный коллапс работы всего отделения. Макса нужно было спасать. И пусть он сам виноват и заслужил самого строгого наказания, не мне его судить. Сейчас нужно разруливать ситуацию, иначе кровопролития не избежать. Судя по состоянию энергетического ядра нашей гостьи, она была одарённой, и что-то мне подсказывает, что госпожа Черепанова явно не целительница, и даже не предсказательница.

— Я распахнул дверь склада и затолкнул туда Ключникова, а затем направился к стойке дежурной.

— Черепанов? — переспросил я. — Целители как раз сейчас проводят процедуру. Подождите, пожалуйста, пару минут. Они скоро должны закончить.

— А вы почему не рядом с моим мужем? — насторожилась женщина.

— А я стажёр, — ляпнул я первое, что пришло в голову. — Не доверяют мне пока столь сложные операции. Но если позволите, я уточню что с вашим мужем и когда вы сможете его навестить.

Пришлось по пути к палате заглянуть на склад.

— Халат, живо! — скомандовал я Ключникову, требовательно протянув руку.

— Зачем? — удивился Макс.

— Потом узнаешь, — отрезал я. — Не задавай лишних вопросов.

Ключников знал, что иногда со мной лучше не спорить, а сделать так, как я прошу, поэтому выполнил приказ без лишних споров, хоть и успел проворчать что-то в стиле: «Феич, ты меня иногда пугаешь».

Заполучив халат, я направился напрямиком в палату к Черепанову.

— Почему без стука? — гаркнул он, когда я ворвался внутрь и захлопнул за собой дверь. Девушка, сидящая на краю его кровати, подскочила и поспешила прикрыть оголённую грудь.

— А я смотрю, вам полегчало. Голос прорезался, руки распустились. Идёте на поправку, — заметил я.

— Я вопрос задал. Стучаться не учили? — гнул свою линию наш проблемный пациент. — Выйди вон отсюда!

— Так я по срочному делу. Сообщить, что ваша жена пришла.

— Я уже заметил, — ответил мужчина, кивнув в сторону своей пассивности.

— Вы не поняли. Настоящая жена здесь.

Лицо мужчины заметно изменилось, а я почувствовал как поднялось и без того высокое давление. Не хватало, чтобы у него ещё и сердце прихватило. Лечили одно, а спасать придётся другое. Воспользовавшись повисшей паузой, я швырнул халат госте.

— Наденьте. Если спросят, я — стажёр, а вы — целительница, которая проводила процедуру. Детали мы не будем уточнять, потому как я уверен, что жена Эдгара Игоревича явно не оценит вашу методику работы.

— Как твоя фамилия, парень? — поинтересовался Черепанов, пока его пассия застёгивала пуговицы на кофте и меняла одноразовый халат для посетителей на одежду настоящего целителя.

— Младший целитель Дорофеев, — ответил я.

— Считай, что уже старший, — заявил мужчина.

Ага, старший! Давай уже сразу меня заведующим ставь! Как же меня забавляют люди, которые изображают из себя всемогущих, и совершенно не разбираются в том, как всё устроено. Эта наивность и слепая уверенность в собственных силах вызывает лишь снисходительную улыбку.

— И да, прости, что сорвался. Ты поступил верно, — добавил мужчина.

Вообще, по-хорошему следовало бы открыть глаза жене Черепанова на похождения её мужа. Наверно, так было справедливее. Но в сложившейся ситуации было куда разумнее вынести выяснение отношений за пределы нашего отделения. В первую очередь я целитель, и должен думать о безопасности и спокойствии пациентов, которым может достаться в ходе всеобщего погрома.

— Готовы? — поинтересовался я, взглянув на девушку. — Тогда идите за мной и не задавайте вопросов.

Я вышел из палаты и вернулся на склад, оставил там пассию Черепанова и вышел в коридор. Ровно в тот момент, когда настоящая жена потеряла терпение.

— Молодой человек! Эй, стажёр! Процедура окончена? Будьте любезны, проведите меня в палату к мужу.

— Конечно! Идите за мной.

— Костя, ты Ключникова не видел? — поинтересовалась Сарычева, очень не вовремя покинув процедурную. — Опять куда-то запропастились негодник.

— А я ему дал очень важное поручение, — соврал я и подал условный знак, который говорил о том, что эта запретная тема.

— Поручение? — Нина Владимировна, мягко говоря, удивилась, но вовремя заметила сигнал и решила подыграть. — Хорошо, пусть занимается. Как освободится, пусть зайдёт в ординаторскую. У меня для него тоже есть... поручение.

Как только дверь захлопнулась за спиной настоящей жены Черепанова, я поспешил на склад и вывел его пассию из отделения. Она уже успела вернуть халат Макс, так что всё прошло быстро.

— Феич, я твой должник! — расплылся в улыбке Макс, провожая девушку взглядом. — Провести даже несколько минут с такой красоткой в замкнутом пространстве — настоящий праздник. Жаль только, что она оказалась неприступна и холодна, как вершина Эвереста. А жаль, я надеялся, что вслед за моим халатом она снимет с себя ещё что-нибудь.

— Макс, у тебя только одно на уме. Вам вообще нужно было сидеть тихо, как мышам, и не шуметь.

— Так ведь мыши тоже шуршат, — рассмеялся Ключников. Парень был явно рад тому, что история закончилась хорошо, и пока всё обошлось.

— Ты зубы не суши без дела и не забывай, что жена Черепанова ещё здесь. И ещё, тебя Сарычева искала, но я тебя отмазал.

— Феич...

— Знаю, ты мой должник.

— О чём болтаете, мальчишки? — поинтересовалась Тихомирова, подкравшись к нам из-за спины.

— О человеческих пороках и чудесном спасении, — признался Макс, а затем в двух словах описал Кате случившееся.

— И вы считаете это нормальным? — вспыхнула девушка. — Костя, ладно Ключников, он безнадёжен. Но ты!

— А что я? Не мне лезть в их семейные разборки. Тем более, я уже понял, что к аристократам лучше не соваться — неизвестно чем всё закончится, ещё и ты виноват останешься. Пусть разбираются где-нибудь за пределами нашего отделения.

— Тогда я ей скажу! — заявила Тихомирова и направилась к Черепановой.

— И кто меня за язык тянул? — в сердцах выпалил Макс. — Костя, какая граница у нас ближе всего? Финская?

— Всё равно не успеешь, тебя Черепанова быстрее найдёт, — ответил я.

Катя подошла к женщине и пригласила её в ординаторскую, а потом позвала меня с собой. Пока Тихомирова рассказывала о случившемся, женщина практически не изменилась в лице.

— Думаете, я не знаю? — заявила она. — Эта фифа не первая, кто появился у Эдгара. Я могла бы вмиг разрушить его жизнь, ведь деловые партнёры отвернутся от него, если узнают о похождениях, а деньги на открытие бизнеса давал отец. Но я этого не сделаю, потому как мне нужна крепкая финансовая опора. Даже не мне, а детям, которые поступили в элитные академии в Москве и Великом Новгороде. Мы с Эдгаром уже давно живём не как муж и жена, а как финансовые партнёры.

Как складно всё выходит у этих аристократов. Не любовь, а холодный расчёт и финансовые показатели. Не поддержка, а мотивация для повышения прибыли. Не жизнь, а постоянная гонка за богатством, которое всё равно не успеешь потратить.

Если поначалу эта история даже немного забавляла, то сейчас я оценил масштаб трагедии, в которой страдают все: и Черепанов, потому как постоянно дрожит от страха быть разоблачённым, и его жена, которая так и не испытала простого человеческого счастья в жизни, и фаворитка, которая так никогда не выйдет замуж и не создаст семью. По крайней мере, пока будет держаться за своего спонсора. Хотел бы я такой жизни? Даже за все деньги мира не соглашусь. Лучше я проживу жизнь, полную опасностей и испытаний, чем никогда не почувствую настоящей жизни, скрываясь в золотой клетке.

После дежурства, когда я стоял у входа в больницу и ждал Леру, невольно вспомнил эту историю с Черепановыми.

— Что-то случилось? — забеспокоилась девушка, с порога заметив моё состояние. — Ты какой-то задумчивый сегодня.

— Просто осознал насколько мне повезло с тобой, а ведь я для этого почти ничего не сделал.

— Ошибаешься. Ты был настоящим, верным, заботливым и любящим. Ты отдал мне свою любовь, а я тебе свою. Пусть у нас ещё нет документов и печатей, подтверждающих наш союз, но мы уже одна семья. И я надеюсь, что так будет всегда.

Всё-таки я везунчик. Потому что в новой жизни у меня есть дар, хорошая работа, признание, цели в жизни и человек, рядом с которым я чувствую себя счастливым.

Глава 4. Нетипичный случай

С самого утра к нам привезли необычного пациента. Его тело было покрыто шерстью, а из-под простыни торчали острые когти.

— Я, конечно, не настаиваю, но у нас нет ветеринара, да и у больницы несколько иной профиль, — съязвил Макс, заметив внешний вид пациента.

— Это оборотник, принявший звериный облик, — объяснил Радимов. — Задумка заключается в том, что в этом облике у него выше выносливость и больше шансов дожить до получения помощи целителей. Ребята со «скорой», которые доставили его к нам, большие молодцы. Вот только оперировать его придётся в таком облике, иначе при переходе часть повреждённых кровеносных сосудов может попросту разорвать. Вы же понимаете, какие там нагрузки на организм при трансформации.

Эта операция была самой необычной из всех, потому как строение тела человека заметно изменилось, и мне приходилось дважды проверять свои действия, чтобы не ошибиться, и не отправить энергию по другому каналу.

— Всё, если не сложится с людьми, могу смело идти в ветеринарную клинику, — заявил Макс.

— Ради этого я даже не буду торопиться уходить на пенсию, — рассмеялась Сарычева. — Вдруг удастся спокойно поработать пару годиков?

— Смейтесь-смейтесь, — покачал головой парень. — Вот распределят меня куда-нибудь в Рудино, а на моё место придёт какой-нибудь очередной Бричкин или того хуже. Я-то ведь предсказуемый, уже свой, и проблемы не создаю.

— А скандал с Черепановыми стоит вспоминать? — рассмеялась Нина Владимировна. — Ладно, мальчишки, отделение пока на вас, мы с Улей на операцию. Хочу дать Заболоцкой немного освежить навыки, а то она давненько не была в операционной.

Только мы опомнились от одной необычной операции, как снова пришлось экстренно готовить операционную.

— Целителя сюда, срочно! У меня жена рожает! — заорал мужчина, ворвавшись в отделение.

— Вы адресом ошиблись, у нас тут не Центр матери и ребёнка, а больница, — отозвался Макс.

— А как я по-твоему туда доберусь? Дороги засыпало, «скорая» проехать не может.

— А сюда вы как добрались? — упорствовал Ключников.

— На сани уложил и дотащил на своих двух. Благо, тут недалеко, всего пару дворов проехать, а на территории больницы дороги уже почистили.

Везти роженицу на санях? Это что-то новое. Но подозреваю у мужчины просто не было иного выбора.

— Господа, вы сейчас вообще не о том беседуете, — одёрнул я спорщиков. — Где женщина?

— Так в приёмной сейчас! Я просил, чтобы её перевели в детское отделение, но там все операционные заняты. Сказали, что к вам переведут.

— Лена, операционную уже готовят? — поинтересовался я у дежурной.

— Ещё нет, мне только что передали информацию. В приёмном девушку осмотрели, её действительно нужно готовить к родам.

— Проследи, пожалуйста, чтобы занялись этим, а я узнаю на каком этапе операция у Сарычевой и Заболоцкой. Может, они как раз успеют.

— А вы разве не старший целитель? — удивился мужчина.

— Пока ещё нет, — ответил я и направился в процедурную.

Я рассчитывал, что Сарычева и Заболоцкая займутся роженицей, а мы с Ключниковым возьмём на себя процедуры для пациентов нашего отделения, но девушки надолго застряли на операции, которая лишь поначалу казалась относительно простой. Куча сопутствующих проблем оказались настоящим испытанием.

— И что мы будем делать? — запаниковал Макс. — Радимова вызвали в коллегия, его даже нет в больнице, а свободных старших целителей нет. Мы даже не успеем вызвать кого-нибудь с выходного!

— Попросим Ирину Николаевну помочь. В Первой городской она работала старшим целителем в отделении общей практики, но сейчас перешла в детское. Уверен, опыта ей не занимать.

Оказалось, что не я один такой сообразительный, и Радимова уже была в приёмном рядом с роженицей.

— Операционная готова? — поинтересовалась женщина без лишних приветствий.

— Вторая, — бросил я, сориентировав целительницу.

В этот момент женщина закричала, и мы невольно повернулись к ней.

— Сейчас-сейчас, потерпи немного, — принялась успокаивать её Ирина Николаевна. — Слишком много времени упущено, но ваш муж молодец, что догадался уложить вас на сани, чтобы не сдавливать живот. Конечно, в иной ситуации я бы ему руки за это оторвала, но раз «скорая» не смогла добраться до вас вовремя, это был единственный правильный выход.

Мне уже приходилось принимать роды во время поездки на Север, поэтому ничего особенного я не увидел, а вот для Макса это было впервые.

Под руководством Ирины Николаевны роды прошли успешно, и малыш появился на свет здоровым.

— Хорошо, что всё обошлось, — выдохнул стажёр. — Честно признаюсь, никогда не думал, что увижу в операционной нечто такое, от чего мне станет дурно. Коллеги, раз остались сущие мелочи, я пойду порадуя счастливого папашу с рождением наследника?

— Ключников, куда вы собрались? Операция ещё не окончена, или второй ребёнок для вас — это «мелочи»?

— Что значит второй? У неё двойня? В приёмном написали, что только один ребёнок.

— Целитель не имеет права верить всему, что пишут. Тем более, тому, что пишут в приёмном отделении, так как ошибиться могут все. А учитывая в какой суматохе им приходилось работать, я совершенно не удивлена, что они не заметили второго ребёнка. Кстати, двойня объясняет почему роды начались раньше, такое часто бывает. Меня больше интересует почему об этом не знала мать.

— Мы намеренно попросили целителя не объявлять пол ребёнка и остальные детали до родов. Хотели, чтобы это был сюрприз, — слабым голосом заявила роженица.

— Вот уж сюрприз. И для вас с мужем, и для целителей, и особенно для Ключникова, — рассмеялся я. — Правда, Макс?

— Я вообще не должен этим заниматься, — простонал парень.

— Ладно, мы не будем просить тебя перерезать пуповину и держать малышей на руках, а то действительно ещё в обморок упадёшь. Стань у изголовья и просто наблюдай за энергетическим полем женщины, никуда не лезь, потому как в таком состоянии ты можешь наделать ошибок.

Ирина Николаевна повернулась ко мне и отдала распоряжения.

— Костя, залей девушке немного энергии, она очень устала, и ей не помешает поддержка.

Второй родилась малышка.

— А почему они такие маленькие? — забеспокоился Макс.

— Потому что двойня, — объяснила Ирина Николаевна. — Ты представляешь как двум детям уместиться в утробе матери при обычных размерах и весе? Ничего, догонят своё.

Счастливую маму с новорожденными детьми мы приняли решение перевести в индивидуальную палату. К тому времени, как мы покидали операционную, Макс делегировал мне задачу везти каталку, а сам гордо шагал впереди.

— Папаша, принимайте работу! — закричал Макс, заметив вперед отца семейства. — Признавайтесь, вы кого хотели?

— Да и я мальчику буду рад, и девочке, лишь бы только всё у них было хорошо, — дрожащим от волнения голосом заявил отец.

— В таком случае, радуйтесь вдвойне, потому как у вас и мальчик, и девочка!

Радостных родителей перевели в индивидуальную палату, но к вечеру за ними приехала «скорая» и увезла в Центр матери и ребёнка. Там им будет куда лучше. Перед отъездом новоиспечённые родители искренне благодарили нас за спасение.

— Вы только сани не забудьте, — напомнил я. — Малыши подрастут, будете их катать. Теперь у вас будет своя история, которую можно рассказывать на семейных праздниках.

— Вас нельзя даже на пару часов оставить, — рассмеялся Радимов, вернувшись из коллегии. — Стоит только выбраться за порог, как вы умудряетесь вляпаться в какую-нибудь историю.

Казалось, на сегодня судьба израсходовала запас происшествий, но на деле оказалось иначе. Я уже сдал смену и ждал Леру возле дежурной, когда она вышла ко мне в целительском халате.

— Ты почему ещё не переоделась? — удивился я, понимая по виду девушки, что случилось что-то серьёзное.

— Костя, у нас чрезвычайное происшествие, поэтому сегодня можешь идти домой без меня, — сообщила Лера. — Я останусь как минимум до утра.

— Что случилось? И почему нам ничего не сказали? — удивился я.

— Трагедия на железной дороге неподалёку от Градовца. Поезд вёз детей с экскурсии в Великий Новгород и столкнулся с идущим навстречу поездом с углём. Больше сотни человек пострадало. Взрослых отправили в Первую городскую, а детей везут к нам, потому как у нас единственное детское отделение на весь город.

— И как вы справитесь? — удивился я.

— Не знаю, Костя! — в отчаянии произнесла девушка. — Я как представлю какой кошмар там творился! Ты ведь понимаешь как все напуганы?

Ильменская закрыла лицо руками, а я привлёк её к себе, но утешить девушку не удалось, потому как из отделения высунулся Ключников и заорал так, что от этого голоса окна задрожали, а задремавшая дежурная подскочила на месте.

— Дорофеев, срочное собрание!

— Я пошёл! Скорее всего Радимов собирает, чтобы объявить о случившемся. Возможно, с детьми были родители и сопровождающие. Может, кого-то и к нам отправят.

Мои догадки оказались верны. Заведующий сообщил нам о происшествии и попросил остаться после смены, чтобы помочь по необходимости.

— Оперировать детей мы не имеем права — таков указ медицинской коллегии. Целители общей практики не имеют на это права. Но провести процедуры нам позволено, а это значит, что мы хоть немного разгрузим наших коллег из детского отделения. Операции взрослым будут проводить целители четвёртой бригады, которые сейчас на дежурстве. Они свежие и отдохнувшие. Первую бригаду попрошу заняться процедурами и присмотреть за отделением.

Это значило, что я остаюсь на второе дежурство кряду. Понимаю, что это важно. Хватило бы только сил.

Через несколько минут начался самый настоящий хаос. Экипажи «скорой» подъезжали к приёмному отделению один за другим. Чуть позже привезли целый автобус, коллеги просто не успевали фиксировать всех. Операционные и процедурные вмиг оказались забиты. Даже в приёмном покое негде было стать.

Многие наши пациенты нуждались в поддержке и успокоении. Но волны успокоения сегодня раздавал Макс, а у меня были более серьёзные задачи. Большинство получило ушибы и переломы. Кто-то падал с полок, другие в это время были на ногах, и не смогли удержаться, когда два поезда столкнулись. Несколько человек попались с порезами. Нам с трудом удавалось успокоить детей, а многие засыпали после полученных процедур. Иногда сон — самый надёжный защитник нервной системы.

Чуть позже к больнице потянулась вторая волна, состоящая из родителей, желавших узнать судьбу своих чад. И тут люди проявили своё истинное лицо. Одни рыдали, другие скандалили и требовали пропустить их внутрь, третьи покорно дожидались новостей. Но верно говорят, что общая беда объединяет. Люди смогли организовать, и работать с ними стало куда проще. Дежурная составила списки поступивших для родителей и сообщала информацию, как только та поступала из операционных.

Мы с Ключниковым помогли шестерым пациентам, но у нас ситуация была относительно простая, если оглядываться на тех, кто сейчас был в операционной. Выйдя в коридор, я встретился с Лерой.

— Я уже не могу! — пробормотала девушка, уткнувшись в мою грудь. — Пациентов слишком много, мы вызвали с выходных и отпусков всех, кого только могли, но целителей всё равно не хватает, а нелепые ограничения медицинской коллегии не позволяют привлекать целителей других специализаций.

— погоди, но они не могут запретить вам использовать нашу энергию! — оживился я.

Рука сама коснулась ладони Леры и крепко сжала её. Я направил слабый поток энергии, прощупывая сколько девушка может принять в себя. Да у неё почти не осталось энергии! Тем не менее торопиться всё равно не стоит. Каналы сильно нагреты из-за большого расхода силы во время операций, а мои вливания только дополнительно прогревают их, создавая угрозу того, что какое-то время девушка вообще не сможет пользоваться даром.

— Костя, получается! — оживилась Ильменская.

— Тихо, не дёргайся! — приказал я, боясь ненароком наделась беды. Всё-таки энергия — это не шутка, даже целительская. Особенно, если переливать её в таких объёмах.

Девушка послушно просидела минут пять, прежде чем из отделения выскочила Чудинова, заметила Леру и помчалась к нам.

— Там Ирина Николаевна зовёт, новые пациенты прибыли. Ты ещё можешь оперировать?

— Физически едва на ногах стою, но энергии у меня достаточно, — уверенно заявила девушка.

— Слушайте, а зачем нам заниматься этой ерундой с переливаниями энергии, если мы можем войти в операционную и напрямую влить нужное количество энергии в пациента. Так мы и время сэконоим, и каналы не будем лишний раз перегревать.

— Костя, ты же знаешь, вы — целители другой специализации...

— Да знаю я! Но ведь технически я не буду оперировать, эта задача будет всецело на ваших плечах. Я же буду выполнять роль батарейки, с которой справится даже стажёр.

— Нужно поговорить с Ириной Николаевной... — неуверенно произнесла Ильменская.

— А я подойду к Егору Алексеевичу. Он обязательно найдёт лазейку и подскажет как это можно делать.

Поймав Радимова в отделении, я изложил ему свой план действий.

— Костя, это отличная идея! — просиял мужчина. — Да, мы можем наплевать на все запреты и заменить уставших целителей в детском отделении, но последствия не заставят себя ждать. Мы заложники ситуации, которую можно назвать «Делай добро и беги, чтобы последствия тебя не догнали». Но твоя идея мне нравится больше. Девушки из детского справятся своими силами, если мы дадим им энергию.

Заведующий собрал в ординаторской всех целителей, кто был в отделении и кратко объяснил наш план.

— Коллеги, кто ещё в силах поделиться энергией? Нужны шесть человек: два человека в операционные и ещё один в процедурную. Как только энергия закончится, вас сменит следующая тройка.

— Готов! — поднялся я.

— Можете на меня рассчитывать! — вызвался Анисимов.

Мы без особых проблем собрали шесть человек и распланировали работу. Через несколько минут всё было готово. Да, мы устали после дневного дежурства, но ни один человек не ушёл домой, потому что понимал свою значимость. Помимо нашей бригады на помощь детскому отделению отправились Радимов и Семёнов.

Тех детей, у кого состояние было полегче, мы забрали в свою процедурную, чтобы немного ускорить процесс оказания помощи.

— Это только в операционную нам ход закрыт, а оказывать помощь мы можем без проблем, — объяснил Радимов. — Пусть четвёртая бригада займётся, как только справится со своими пациентами.

— Егор Алексеевич, Глеб угасает! — едва не плача, сообщила Лера.

— Что с ним?

— Большая потеря крови, внутреннее кровотечение, разрыв...

— Я понял, везите его к нам в операционную.

— Но ведь по протоколам лечения... — начала Ильменская, но заведующий нашим отделением её перебил.

— Правила пишутся кровью, а я не хочу, чтобы кровью этого ребёнка было написано правило, которое всё-таки позволяет оперировать детей целителям общей практики. В любой ситуации должны быть исключения, и я считаю, что сейчас именно такой момент.

В этот день мы ушли домой только утром, но работа была сделана. Оглядываясь назад, никто из нас не мог поверить, что одно маленькое отделение за одну ночь смогло принять шестьдесят семь детей и помочь каждому, кто обратился за помощью.

Я понимал, что через четырнадцать часов мне снова на работу, а я не успею восстановиться ни физически, ни энергетически к этому времени, но сейчас это не имело значения. Я хотел только спать, но разум подсказывал, что не мешало бы чего-то съесть, чтобы не ослабить организм.

— Ещё никогда я не жалела, что ты живёшь на третьем этаже, — устало пробормотала девушка, когда мы поднимались ко мне.

Контрастный душ придал немного сил, но лишь для того, чтобы поужинать и добраться до кровати.

— Домашний йогурт с северными ягодами? — предложила Лера, заглянув в холодильник. — Честно, на большее у меня просто сил нет.

— Годится, — согласился, принимая баночку.

Зная любовь Ильменской к кисломолочной продукции, я забил целый ящик в морозилке различными ягодами. Морошка, черника, голубика и клюква — всё было бережно рассортировано по отдельным пакетикам. Всё это я купил у Лешего, которого встретил на днях на рыночке Градовца. Парень стал на путь исправления и занимался сбором диких ягод в глухих уголках нашей необъятной Родины.

Мы проспали до двух часов дня, но сил особо не прибавилось. Состояние было разбитое, и пришлось целый час потратить на то, чтобы привести себя в порядок. Зарядка, душ, растирания и, конечно же, процедуры с целительной энергией, дающей заряд бодрости. Я понимал, что сегодня мне предстоит провести много процедур, а потому искренне надеялся, что энергии хватит.

Отменный аппетит говорил о том, что организм пришёл в себя и требует энергии для подпитки физической оболочки. Едва мы покончили с поздним завтраком и подготовили обед на работу, как пришло время собираться на дежурство.

Мы с Лерой попрощались возле поста дежурной и разбежались каждый в своё отделение.

— Коллеги, к нам едет проверка, — сообщил Радимов, когда мы собрались в ординаторской на пятиминутку. Меня всегда забавляло это название, потому как рабочее совещание в начале смены

— По какому поводу? — удивилась Нина Владимировна. — Неужели нашли нарушение в том, что мы обошли запрет и спасали детей?

— Вы же понимаете, что мы создали прецедент и показательно нарушили указания. Ради благой цели, и совершенно не чувствуем своей вины. И тем самым делаем ещё хуже, потому как выставляем коллегия болванами. В их положении стоило оценить ситуацию и внести правки, похвалив нас, и тем самым сгладить углы, но гордость сидящего в кабинетах начальства не позволяет признать свою неправоту. Именно поэтому они будут рыть носом землю, чтобы найти хоть какие-то зацепки и обвинить нас во всех смертных грехах. Чтобы другим было неповадно проявлять своеволие.

— Глупости какие-то, — пробормотала Ульяна. — Мы сделали всё, что могли, тратили своё время и силы, оставаясь после работы, а что получаем взамен?

— Никакой благодарности! — неожиданно поддержал старшую целительницу Макс. Хоть в чём-то их взгляды сошлись. Хотя, в этой ситуации с Сарычевой были солидарны все без исключения.

Егор Алексеевич обвёл нас взглядом и удовлетворённо кивнул.

— Я понимаю, что у вас полно работы, и вы все устали, но попрошу быть вдвойне внимательными и не давать повод проверяющим найти хоть какую-то зацепку. Справедливость на нашей стороне.

Глава 5. Юбилей

Следующие несколько дней у нас было много работы, но никто не жаловался. Мы прекрасно понимали, что от нас зависит будущее пациентов, потому прикладывали все силы, чтобы помочь.

Детское отделение было переполнено, но уже на следующий день начали выписывать тех, кто чувствовал себя хорошо и не нуждался в постоянном уходе целителей. Несколько человек переместили в другие больницы, потому как у нас попросту не хватало свободных мест.

— Костя, можешь подстраховать? — попросил Мокроусов, когда я сдал ночное дежурство и собирался домой.

— Что-то срочное? — насторожился я. Не припоминаю, чтобы нам привозили кого-то новенького.

— Сегодня вечером в кабинет на Гвозде придёт очень важный человек, а я не могу его принять, потому как буду на дежурстве. Разумеется, Старшая тоже. А процедуру нужно провести обязательно. Насчёт денег не волнуйся, две с половиной тысячи твои. Детали расскажу позже.

— Две с половиной тысячи? Вы дерёте такие бешеные деньги с пациентов?

— А что ты хотел? Частная практика. Не хочешь торчать в поликлиниках и больницах — плати. Хочешь конфиденциально посетить целителя — ищи частный кабинет. И потом, ты сам понимаешь кто идёт к нам — аристократы.

— У меня с ними отношения не особо заладились, — поморщился я, предчувствуя встречу с очередной избалованной и чрезмерно требовательной личностью.

— С этим точно заладятся, — успокоил меня Артём. — Интеллигентный человек и совершенно неконфликтный.

— А что за процедура хоть?

— Увидишь, — отмахнулся Мокроусов. — Ты сначала скажи, берёшься или нет? Я ведь не могу разглашать целительскую тайну.

Интуиция подсказывала, что лучше отказаться от этой затеи и предоставить Мокроусову самому решать свои проблемы, но я хорошенько раскинул мозгами и решил взяться. Эти две с половиной тысячи меня особо не спасут, а вот друга выручать нужно. И потом, мне не мешает посмотреть на работу частных кабинетов изнутри. Может, мне понравится, и я захочу

поработать там? Вон, Мокроусов и Анисимов здорово прибавили за эту пару месяцев, что работает кабинет. Вот только у Ключникова никакого прогресса, но я и не особо этому удивлён.

Приём был назначен на шесть часов вечера, поэтому я успел хорошенько выспаться и выйти из дома заранее. Чтобы не кружить по незнакомой части города в поисках нужного адреса, решил не искушать судьбу и взять такси.

— Болеете? — поинтересовался таксист, когда я устроился рядом с ним на пассажирском сидении.

— С чего вы взяли? — удивился я.

— Просто так по кабинетам целителей не ездят, — справедливо заметил мужчина.

— И то правда, — улыбнулся я, потому как логика была очевидна. Я не знал где находится кабинет, поэтому водитель даже не подозревал, что я могу быть целителем.

— А я считаю, что все эти частные кабинеты — полная ерунда, — авторитетно заявил он, не отрываясь от управления машиной. — У нас есть отличная поликлиника и две больницы, где работают хорошие врачи. Нет такой болезни, которую они бы не смогли вылечить, а эти корифеи справились. Нет, говорю вам, в этих частных кабинетах только деньги дерут. И потом, их ведь никто не контролирует.

— Ошибаетесь, — возразил я. — Медицинская коллегия регулярно устраивает проверки, а возле стойки администратора, как правило, висит разрешение на работу и результаты последней проверки.

— Вот, вы их уже выгораживаете, а ведь сами ещё там ни разу не были, — рассмеялся водитель.

Наш спор закончился на том, что каждый остался при своём мнении.

— Вас подождать? — поинтересовался мужчина, когда мы приехали на место, а я отдал положенные три сотни рублей.

— Боюсь, я надолго, — ответил я и вышел на морозный вечерний воздух.

— Выздоровливайте! — с сожалением бросил мне таксист и умчался на следующий вызов. Я понимал причину его расстройства — адекватный пассажир, есть о чём поговорить, ещё и чаевых оставил пятьдесят рублей. Пусть немного, но всё равно приятно. Люди, которые зарабатывают своим трудом, ценят каждую копейку.

— Константин Юрьевич, какое счастье, что вы приехали! — радостно встретил меня мужчина, пулей выскочив из дорогого автомобиля. — Я вас почти целый час уже жду.

— Простите, я не знал. Приём ведь назначен на шесть часов вечера...

— Да-да, верно. Просто я решил приехать немного раньше, чтобы перестраховаться. Знаете, в городе часто случаются пробки, да и дорога зимой сами понимаете какая.

Я бросил взгляд на машину и заметил водителя, невозмутимо сидящего за рулём. Если этот человек мог себе позволить такую машину и водителя, он наверняка хорошо зарабатывает.

— Простите, можно я задам несколько неудобный вопрос? Не сочтите за бестактность... А вы точно хороший целитель? Справитесь с моей проблемой?

— Разумеется, Герман Андреевич, мы решим вашу проблему. Пройдёмте в кабинет, на улице холодно.

— Конечно-конечно! — обрадовался мужчина и последовал за мной.

С замком пришлось немного повозиться. Видимо, замёрз на холоде. Я вошёл в коридор и щёлкнул переключателем света, поморщился от вспышки артефакта, считывающего гостей и направился к гардеробу, который был переоборудован из кладовой.

Вообще сам по себе кабинет напоминал двухкомнатную квартиру, которую переоборудовали под требования к приёму пациентов. Легко моющееся покрытие стен, высокие потолки, яркое освещение — всё указывало на то, что над помещением основательно поработали. Гардероб вместо кладовой — только начало. Зал использовали по прямому назначению — здесь стояла стойка администратора, за которой наверняка сидел кто-то из парней, а из спальни сле-

лали процедурную. И только кухня осталась крошечным уголком, где целители могли укрыться от постороннего внимания.

— Как ваше самочувствие? — поинтересовался я у гостя. — Артём Петрович сообщил мне, что процедуры дают хороший результат.

— О, да! Я чувствую себя гораздо лучше. Вот только эффект длится недолго, и в скором времени недомогание возвращается.

Пациент оказался ипохондриком со стажем. Он постоянно обнаруживал у себя какие-то новые симптомы различных болезней и спешил за помощью к целителям. Какими разными бывают люди! Одни годами тянут с походом к целителю, доводят болезнь до хронического состояния или до стадии обострения, и бегут в больницу только когда припечёт. Или не успевают обратиться в больницу, и уходят из жизни потому как не получили своевременной помощи. А есть люди, такие как этот Бородин, которые при малейшем недомогании спешат к целителю.

Мокроусов предупредил меня, что пытаться успокоить мужчину и объяснить, что у него нет никаких серьёзных заболеваний просто невозможно, но я считал своим долгом попытаться.

Сначала я провёл процедуру. Ничего сложного — лёгкая успокоительная волна, чтобы снять стресс, но при этом не усыпить пациента. Самое сложное даже не воздействовать на нервную систему, а правильно рассчитать силу. Затем немного жизненной энергии, которая должна придать сил и запустить процессы восстановления организма. Она же укрепляет иммунитет. Знаю, что многие аристократы ходят на подобные процедуры регулярно и чувствуют себя отлично даже в восемьдесят лет, а то и в девяносто.

— Герман Андреевич, вы общались с целителем в духовной лечебнице?

— Вы тоже думаете, что я придумал себе эти болезни? Знаете, мой выбор пал на этот кабинет, потому как здесь меня слышат и лечат, а не пытаются выставить болваном. Печально, а ведь я посчитал вас хорошим целителем. Екатерина Юрьевна и Артём Петрович так хорошо о вас отзывались...

— Вы не понимаете, многие болезни появляются от волнения, беспокойства, самовнушения. Это психосоматика.

— Говорю же, я не псих! — вспыхнул Бородин, подскочив с места.

— А я и не говорю, что вы псих. Вы когда-нибудь слышали о силе внушения? Суть этого действия напоминает дар духовника. Реклама построена также. Представьте, что повсюду вам говорят о том, что вы больны. Просыпаетесь рано утром и чувствуете усталость и недосып. Пока вы стоите в пробке по пути на работу, видите на баннере рекламу с вашими симптомами. В почтовом ящике вас ждёт буклет, в котором предлагают обследоваться. Реклама ведёт вас за руку к осознанию того, что вы действительно больны. И через какое-то время вы сопоставляете факты и верите в это. Вы никогда не слышали об опытах, когда человек видел чужую кровь и верил, что это его собственная? При этом его организм реагировал так, будто кровотечение было на самом деле.

— А меня не упекут в больницу для душевнобольных? — забеспокоился мужчина.

— Разумеется, нет. Но если боитесь, я предлагаю проработать ваши мысли с нашими целителями.

— А что у меня? Вы же можете определить эти отклонения?

— Это ипохондрия, — признался я, отлично зная, что такого определения в этом мире нет, и мужчина вряд ли узнает от других целителей об истинном значении термина.

— Хандра? Да, ещё какая. Вот только не совсем понимаю значение частицы «ипо». Ипо... Ипподром? Это что-то связанное с лошадьми? У вас, целителей, вообще ничего не понятно.

— Нет-нет, лошади здесь ни при чём. Хотя, если вы трудитесь, словно рабочая лошадка, то это вполне может быть так.

Мнение об аристократах часто бывает обманчивым, а всё из-за тех, кто прожигает своё состояние, валяя дурака, спуская деньги в карточные игры или на скачках. Те аристократы, которые знают цену деньгам, трудятся не покладая рук, чтобы оставаться на вершине и не позволить сбросить себя более энергичным и удачливым конкурентам. Бородин был одним из таких людей. Не знаю где работал Герман Андреевич, но состояние человека говорило, что он постоянно находится в движении, часто испытывает стресс и высокие нагрузки.

Для целителя тело человека как открытая книга, в которой отражается вся жизнь и пережитые потрясения.

Мы проработали способы борьбы со стрессом, научились управлять распорядком дня, чтобы не создавать нагрузку на организм и делать физические упражнения, которые помогут восстановить концентрацию и снять нагрузку с мышц. Последнее я почерпнул из собственной практики, потому как целителям частенько приходилось выполнять подобные упражнения. Остальное, конечно, часто оставалось за пределами наших возможностей. Иногда работы было так много, что распорядок дня летит в трубу, и об отдыхе вспоминаешь задолго после конца дежурства.

Да, я потратил на приём целый час, но пациент остался доволен.

— Константин Юрьевич, вы столько времени и сил потратили на меня! — просиял мужчина, взглянув на часы. — Я ваш должник.

— Оставьте, это моя работа, — отмахнулся я. — Просто стараюсь делать её качественно.

Бородин оставил пять тысяч, как за две получасовых процедуры. Половину я оставил в фонде кабинета, а остальное, как и условились, оставил себе.

— Костя, ты произвёл фурор, — заявил Артём, когда мы встретились на дежурстве в следующий раз. — Бородин растрезвонил всем своим знакомым о чудесном целителе, который помогает с концентрацией и усталостью, и теперь к нам запись на две недели вперёд. Разумеется, хотят к тебе, поэтому у тебя нет иного пути, как поработать у нас.

— Я подумаю, Тёма, — ответил я с улыбкой.

Честно говоря, можно брать несколько приёмов на выходной. Раз в четыре дня поработать половину смены не так-то и сложно. И деньги нужны. Те три миллиона, полученные от градоначальника больше года назад, практически растаяли. Бионический протез для отца, защитные артефакты, расходы на экспедицию... Тратить деньги всегда легко, а вот заработать куда сложнее. А впереди свадебная церемония, а там и дети. Я должен накопить финансовую подушку, чтобы Лера могла спокойно выйти в декрет и не волноваться о будущем. Пожалуй, дополнительный заработок не будет лишним.

Знаю, что в нашем мире врачи берут себе по полторы ставки, подрабатывают в частных кабинетах и отдыхают очень мало, чтобы обеспечить себе и семье достойную жизнь. В этом мире ситуация чуть лучше, но упорно работать тоже приходится.

— Ты не думай, а соглашайся, — напирал Мокроусов. — Знаешь, я успел поработать с Пауком и с Тихомировой. И хочу тебе сказать, что Старшая на голову выше в плане организации и качества работы. Это вообще другой уровень отношения к людям и сотрудникам.

С работой в частном кабинете к огромной радости всей команды Тихомировой у меня всё-таки получилось, а чуть позже я пригласил туда и Леру. Нам очень не хватало детского целителя, поэтому Ильменская решила проблему.

Зима постепенно приближалась к концу. Морозы спали, снега стало куда меньше, и всё чаще стало пригревать солнце. До весенних тёплых деньков было ещё далеко, но конец зимы был уже близок.

В выходной день я рассчитывал хорошенько выспаться и никуда не идти, потому как последние два месяца выдались очень напряжёнными, и мне хотелось просто побыть дома. Но планам не суждено было сбыться, потому как в восемь утра в дверь постучали.

— Когда-нибудь я повешу объявление на двери о том, что у меня есть звонок, и он работает, — сонно пробормотал я, вставая с кровати.

Какого же было моё удивление, когда я увидел в глазок родителей.

— Сюрприз! — закричала мать, вручив мне огромный букет цветов.

И где они только его нашли в конце февраля? Хотя, нет! Не о том думаю. Как они вообще оказались в Градовце? Отец оказался не таким обходительным и сунул мне тяжёлую сумку.

— Тащи её на кухню, а то у меня уже рука отваливается, — скомандовал он. — Такое впечатление, что твоя мать запёрла туда половину нашей кладовой.

— Неожиданно. И приятно, — прокомментировал я появление родителей на пороге. Знаю, что нет смысла спрашивать почему не позвонили — начнут возмущаться и решат, что я им не рад.

— Мы же не могли пропустить твой юбилей, — ответила мать на мой немой вопрос.

— Доброе утро, — сонным голосом произнесла Лера, выйдя встречать родителей в пижамах.

— О, и Лерка тут! Здравствуй, радость наша, — заявил отец. — Ну, в этот раз хоть одета, уже прогресс.

— Юра! — крикнула мать, слегка толкнув отца в плечо.

— А что я не так сказал?

— Проходите на кухню, мы как раз планировали завтракать, — сгорая от стыда, пригласила Лера.

— Ой, вашу стряпню не очень-то и хочется есть, — признался отец. — Лерочка, ты не обижайся, это не на твой счёт. Может, ты и вкусно готовишь, но оценить это я не успел, потому как вы с Костей едите всякую траву. То ли дело моя Светка!

— Так, что-то ты сильно разговорился, — осадила его мать. — Ну-ка, иди мне помогай.

Появление родителей внесло суматоху в тихую размеренную обстановку крохотной ведомственной квартиры, но я нисколько об этом не жалел.

— Может, сходим куда-нибудь? — предложила Лера. — Юбилей всё-таки.

— Зачем? — удивился отец. — Вон, Светлана сколько всего наготовила. Я зря эту тяжеленную сумку с самого Привольска тащил?

— Впереди поезда с сумкой в зубах бежал, — не упустила случая мать поддеть отца.

— А что, хорошая идея! Предлагаю отпраздновать День рождения в ресторане, — заметил я. — Заодно оценим место для свадебной церемонии.

Я понимал что «Светлицу» не потяну по финансам. На данный момент у нас с Лерой было накоплено всего сто тысяч, а по самым скромным подсчётам свадьба обходилась в три с половиной раза дороже. Конечно, можно было запустить руку в неприкасаемый фонд и взять деньги оттуда. Я и собирался так поступить, если не удастся собрать нужную сумму, но без крайней нужды тратить отложенные на чёрный день средства я не хотел.

После начала смуты я перестраховался и снял деньги со счетов, оставив символические пятьдесят тысяч на случай, если деньги понадобятся мне в неожиданный момент, а налички под рукой не будет. Не абы какая сумма, но всё лучше, чем с пустым карманом.

«Светлица» не подходила по цене, а устроить свадьбу на «Сруб» было не самой лучшей идеей — совсем не тот формат. Мне нужен был хороший ресторан по доступной цене. И желательно не слишком далеко от дома. Из всех заведений всем трём критериям соответствовал только «Китеж», поэтому я предложил отметить День рождения именно там. Заодно и оценим место.

Несмотря на необычное название, место было очень атмосферным и приятным. Дизайнеры постарались объединить суровые условия и шикарные убранства. На стенах висели гобелены знатных семей Градовца и щиты с необычными рисунками. Но моё внимание привлёк боевой рог, висевший в центре зала. При этом интерьер легко менялся в зависимости от пред-

почтений посетителей. Я видел, что работники уже начали готовить зал к чьей-то свадьбе, украшая зал цветами и белыми тканями.

Поприветствовать нас вышел лично хозяин заведения. Узнав в хозяине «Китежа» Бородин, я вмиг понял почему мой пациент страдал бессонницей, испытывал стресс и жаловался на хроническую усталость. Попробуй управлять целым заведением и не волноваться. А ведь когда работаешь с людьми чрезвычайные происшествия случаются регулярно.

— Дамы и господа, рад видеть вас в этом зале! — начал он, взглядом окинув зал. — «Китеж» всегда открыт для гостей и старается сделать ваш отдых запоминающимся.

Герман Андреевич взял в руки боевой рог и вернулся к микрофону.

— Хочу рассказать вам небольшую историю из прошлого, связанную с моим родом. Название нашего ресторана не просто красивое слово. Пять столетий назад именно на этом месте, на возвышенности у реки, стояли первые укрепления Градовца, где местные жители искали спасения от врагов. Этому рогу значительно меньше, всего три сотни лет, и он принадлежал моему далёкому предку, который собирал под свои знамёна защитников города. К счастью, времена изменились. Войны остались в прошлом, а на месте древнего китежа стоит наш прекрасный ресторан. Но мы помним подвиги прошлых лет, и решили увековечить их таким образом. Пусть же звучание этого рога возвестит о начале очередного славного вечера в нашем заведении!

Бородин поднёс к губам рог и протрубил какой-то сигнал, срывая бурю аплодисментов от гостей.

А потом в зал вышли официанты и направились к столикам.

— Вы готовы сделать заказ?

Девушки заказали по салату «Монарх», рецепт которого очень напоминал «Цезарь» из моего родного мира, пили ягодные и молочные коктейли, а отец долго изучал меню и заказал тыквенный крем-суп с добавлением корицы и мускатного ореха. Вот только это блюдо его полностью разочаровало.

— И зачем нам эти рестораны? Лучше бы твоя мать наготовила всякой снеди, а Лерка помогла. И вкуснее бы получилось, и дешевле. Зачем отдавать такие деньги за какие-то помои? — удивлялся отец.

— Юра! — мать попыталась одёрнуть отца, но это лишь сильнее задело его.

— А что я не так сказал? Ну разве это суп? — отец зачерпнул ложкой жидкость в своей тарелке и брезгливо поморщился.

— Юрий Васильевич, это крем-суп, его так специально готовят, — с улыбкой сообщила Лера.

— Специально продукты переводят? Совсем у вас тут в Градовце с ума сошли. И в этом городе будут расти мои внуки! Есть вот эти крем-супы, которые по цвету и консистенции можно спутать с содержимым детских пелёнок.

— Ясно, холодный суп из черники папе не заказываем, в то он вообще откажется приезжать сюда.

— Константин Юрьевич! Рад, что вы заглянули к нам, — обрадовался Бородин, заметив меня среди гостей. — Позвольте полюбопытствовать, какое у вас торжество?

— День рождения, — ответил я.

— Юбилей! Косте сегодня двадцать пять лет, — вмешалась мать.

— Какая чудесная новость! Примите мои искренние поздравления и подарок от нашего заведения в виде скидки двадцать пять процентов на ваш чек.

— Да я и бесплатно такое есть не согласился бы, — проворчал отец, демонстративно отодвинув от себя тарелку.

— Вижу, наша кухня вам не понравилась? — немедленно начал работать с обратной связью Бородин.

— Герман Андреевич, отец не готов к кулинарным экспериментам ваших поваров, ему бы что-то обычное, но приготовленное в таком же мастерством.

— О, у меня есть кое-что на уме! — оживился мужчина. — Не волнуйтесь, это блюдо за счёт заведения. Я хочу, чтобы каждый посетитель покидал «Китеж» довольным. Для меня это дело принципа. Тем более, вы мне так помогли.

Мне было немного неловко, но Герман Андреевич даже глазом не повёл. Через полчаса подали жареные олених рёбрышки в клюквенном соусе. Отец с недоверием попробовал кусочек, но затем расправился со всей порцией.

— Хорошо! — с одобрением заявил он. — Знаешь, Света, я тебя люблю, а твою стряпню обожаю ещё больше, но вынужден признать, что ничего более вкусного я в жизни не ел.

— Герман Андреевич, вы смогли порадовать даже самых искушённых гостей, — с улыбкой произнёс я, когда Бородин подошёл узнать понравилось ли отцу их фирменное блюдо. — А ещё, я бы хотел забронировать зал на июль. У нас будет свадьба, залог могу внести прямо сейчас.

— Не волнуйтесь, Константин Юрьевич, сделаем всё в лучшем виде. Обсудим с вами и вашей невестой внешний вид зала, при необходимости сделаем больше естественного освещения. Блюда подготовим с учётом пожелания гостей.

— Сын, если на твоей свадьбе не будет этих божественных олених рёбрышек, можешь меня не звать, — пошутил отец, поймав на себе недовольный взгляд матери.

— Герман Андреевич, позвольте поблагодарить вас за этот чудесный вечер. Нам всё очень понравилось.

— Приходите по любому поводу. Кстати, я ведь говорил, что ресторан находится на месте древних укреплений? Когда мы строились здесь, археологи мешали нашим планам и пытались сорвать возведение ресторана. Но мы помним прошлое и чтим предков, потому нашли компромисс. На глубине семь метров, где располагаются останки древнего китежа, мы прокопали тоннели, где работали археологи. Каждый гость может приобрести экскурсию с гидом по этим тоннелям, где до сих пор хранятся средневековые доспехи, оружие и пушечные ядра более позднего периода.

Это был замечательный вечер в хорошей компании, после которого я чувствовал себя морально отдохнувшим.

— А что, получился тихий семейный праздник. Потому что вы все для меня семья: отец, мать, любимая девушка и люди, с которыми мы ежедневно спасаем здоровье и жизни пациентов. Да, мы не связаны кровными узами, но всё равно братья и сёстры по ремеслу. И мне вдвойне приятно, что все вы нашли возможность прийти в этот день и разделить эту радость со мной.

На следующий день родители уехали домой, сославшись на занятость, а мы с Лерой отправились на дневное дежурство. Стоило мне переступить порог, как я понял, что коллеги к чему-то усиленно готовятся.

— Костя! — закричала дежурная, заметив меня на пороге. — Отлично, что ты уже на месте. Давай скорее переодевайся и проверяй журналы. К нам едет проверка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.